

ные неконкретного значения в большинстве случаев однозначного перевода не имеют, хотя не менее других прилагательных близки соответствующим русским по звучанию.

¹ Толстой И. И. Сербскохорватско-русский словарь.— М., 1970.

² Обратный словарь русского языка.— М., 1974.

СУМАНА КАНЭ

ПРИСУБСТАНТИВНЫЕ И ПРИКОМПАРАТИВНЫЕ НЕРАСЧЛЕНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (в русском языке и языке бамана)

Нам представилось интересным сопоставить присубстантивные и прикомпаративные предложения в русском языке и языке бамана (распространен в некоторых странах Западной Африки), выяснить, совпадают ли правила построения предложений указанного типа в языках, принадлежащих к разным языковым семьям. Объект нашего исследования — присубстантивные и прикомпаративные предложения, относящиеся к присловным предложениям, конструктивным ядром которых является опорное слово, распространяемое придаточной частью¹. Именно по характеру этого опорного слова присловные предложения делятся на присубстантивные и прикомпаративные, с одной стороны, и изъяснительные, с другой. Структура первых двух типов определяется грамматической природой распространяемого слова как части речи или грамматической природой распространяемой формы слова, структура изъяснительных предложений — семантической природой распространяемого слова главной части². Части присубстантивного предложения включают общий субстантивный компонент: придаточная часть содержит анафорическое указание на предмет, названный в главной части опорным словом. Роль союзного средства в таких предложениях выполняют относительные местоимения: *который, какой, чей, когда, где, куда, откуда*, замещающие анафорически в придаточной части опорное слово.

Присубстантивные предложения в соответствии с указанной классификацией делятся в русском языке на два типа: а) определительные и б) повествовательно-распространительные. В определительных предложениях придаточная часть сообщает об отличительном признаке предмета, названного опорным словом, и тем самым сужает, конкретизирует значение этого существительного. В русском языке предложения этого типа строятся по следующим моделям: придаточная часть распространяет сочетание существительного с препозитивным местоимением *тот*, выступающим в роли, близкой к роли выделительной частицы, и присоединяется относительными местоимениями *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда*. Предложения такого типа называются выделительными. Местоимение *тот* (*та, то, те*) в таких предложениях указывает на то, что следующее за ним существительное обозначает единственный предмет; придаточная часть называет отличительный признак этого предмета, например: Они были заняты надвигавшейся на них разлукой и, не думая об окружающих, пытались смягчить эту разлуку привычными словами *того* мирного времени, *которое* уже три дня как перестало существовать³; И в *том* вагоне, *где* ехал Синцов, и в других вагонах большую часть пассажиров составляли командиры и политработники Особого западного военного округа, срочно возвращавшиеся из отпусков в части⁴; И это так и было, он и сказал *то* единственное, *что* еще могло сейчас порадовать летчика (55); Маша прождала два часа, и как раз в *ту* минуту, *когда* она, решив больше не ждать, перебежала линию, чтобы вскочить в трамвай, из подъехавшей «Эмочки» вылез Полюнин (9).

В языке бамана препозитивному русскому местоимению *тот* соответствует постпозитивное местоимение *in*, которое, по-видимому, является уменьшительной формой местоимения *tin* (*этот*). Местоимение *in* следует непосредственно за опорным словом, распространяемым придаточ-

ной частью с местоимением *min* (который, какой, чей, когда, куда), например: *cè in min ka liburuw jara i ye, a filè* (Вот этот человек, чьи книги тебе понравились); *ne koo, dupankè in min jiginpa aw fè yan kupun, a taaga wa?* (Скажи, уехал ли тот самый иностранец, который к вам приехал вчера?); *liburu in min n'i u'a kalan lokolila kupun, i uábila min?* (Где эта самая книга, которую ты вчера читал в школе?), *sògòma in min ni n'boğa fasola, n'hakili bó la kosobè* (Я хорошо помню то утро, когда покинул Родину). В конструкциях такого типа необходимо наличие постпозитивного местоимения *in*. В приведенных примерах придаточная часть содержит сообщение, которое помогает выделить предмет из ряда других, имеющих то же название. Если же имя существительное, к которому относится придаточная часть, обозначает предмет или лицо, достаточно знакомое говорящему и слушающему, то придаточная часть служит для того, чтобы отделить одно состояние предмета (или лица) от другого или напомнить о нем что-то, например: Через час могилевский военный комендант, тот же самый майор, у которого Синцов был две недели назад, только еще больше обалдевший от бессонницы, подтвердил, что редакция фронтовой газеты уехала два дня назад (57); Немцы били не по штабу, а по той самой деревне, куда полковник приглашал Синцова перекусить (68). Определение такого типа в языке бамана выражается при помощи сочетания существительного с количественным числительным *kelen* (один) + *in*, например: *i ni cè kelen in min tun bè nyògòn fè kupun, mògò fè* (Тот самый человек, с которым ты вчера был, нехороший человек). Числительное *kelen* в языке бамана всегда препозитивно по отношению к местоимению *in*. В предложениях, содержащих числительное *kelen*, слово *in* может не употребляться. Ср: *i ni cè kelen in min tun bè nyògòn fè, a bè min?*; *i ni cè kelen min tun bè nyògòn fè, a bè min?* Союзное слово *что*, употребляемое в данном типе предложений русского языка только в именительном и винительном падеже, вносит в предложение разговорный оттенок. То же мы наблюдаем в языке бамана с соответствующим союзным словом *tun*, ср.: Это та книга, которую ты читал — *i ye liburu in min kalan, a filè*; Это та книга, что ты читал — *i ye liburu in min kalan, a filè*. Союзные слова *который, какой, чей* согласуются в падеже с определяемым существительным главной части, а в единственном числе — и в роде, но имеют независимые от него падежные формы, которые обусловлены их ролью в придаточной части. В языке бамана соответствующее союзное слово *min* согласуется с определяемым существительным главной части только в числе, например: *an kan ji ja, an bè ji min min, an bè fèn min dun, an bè si so min kòpò. ... o bèe ka saniya Sanga ni waati hee* (Нужно, чтобы все было чистым; и вода, которую пьем, и все, что едим, и дом, в котором живем); *i ye liburu minw sanu mòsku, u filè* (Это книги, которые ты купил в Москве); *mògò minw pana kupun, u filè* (Это люди, которые приехали вчера). Тут необходимо отметить два момента: во-первых, когда за распространяемым словом придаточной части следует непосредственно союзное слово, показатель множественного числа (в языке бамана — это элемент *w*, выполняющий функцию флексии) имеет не распространяемое, а союзное слово; во-вторых, распространяемое придаточной частью слово иногда может иметь *w*, хотя за ним непосредственно следует союзное слово. Это бывает в том случае, когда главную часть таких предложений можно считать законченной по смыслу. При этом указательное местоимение при указании на отдельный предмет употребить нельзя, например: *mògò mandì mògò la (a bè dimògò wele), ani sosow (ani nyèna-tafèn saman) minw bè bana lase* (Грязь человеку вредна; где грязно, там есть и мухи, и комары, и другие насекомые, которые вызывают у человека болезни); *mògòsi fè yen tugun, hali lokoliden w minw tun bè lesan taa la* (Никого уже там нет, даже школьников, которые учили свой урок).

Опорное слово имеет показатель множественного числа в том случае, когда между ним и союзным словом стоят другие служебные слова, на-

пример: *nin ye mògòw ye, min tè mògò bonia* (Это люди, которые не уважают человека).

Придаточная часть распространяет сочетания существительного с препозитивным указательным местоимением *такой*, имеющим добавочное значение оценки качества, и присоединяется относительными местоимениями *какой, который*. Такие предложения называются качественно-определятельными, например: И это было такое великое счастье, рядом с которым просто не умещалось маленькое и нестрашное в эту минуту горе (48); Разве можно было слушателей так готовить, как он готовил, — к такой войне, какую мы с вами видим! (43). В языке бамана русскому указательному местоимению *такой* строгого соответствия нет. Однако при передаче содержания предложений этого типа можно использовать слово *do* (*некоторое*), входящее в состав конструкций с существительным, распространяемым придаточной частью. Придаточные части в таких конструкциях присоединяются к главной относительным словом *min*, например: *u ya fo ko lokoliden ka kan ka kalan dòw kè, ...minw bā dege sèpèke cogo nafamaw la* (Они сказали, что учащемуся нужны такие знания, которые смогли бы ему помочь при дальнейшей разработке земли); *mògò dòw ban fè yan, minw t'a dòn halisa politikiki ye tun ye* (Есть у нас такие люди, которые еще не знают, что такое политика).

В целом такие конструкции не получили широкого распространения в языке бамана. Отношения данного типа чаще выражаются при помощи интонации. Отенок степени качества проявляется особенно сильно при добавлении слова *sugu* (*подобный, такой*) к сочетанию существительного с местоимением *dò*, например: *ègizamè labènni la, a ye gèlèya sugu dòw yá nyèna, a tun ma sigi n'ò ye* (При подготовке к экзамену он встретился с такими большими трудностями, каких не ожидал).

Придаточные, выражающие повествовательно-распространительные отношения, прикрепляются в русском языке к одному из существительных в главном предложении при помощи относительных местоимений *который, какой, чей* и местоименных наречий *где, куда, откуда*. Такие придаточные части служат не для выделения предмета, а для сообщения о нем новой информации. Поэтому перед существительным, к которому относятся придаточные, не бывает (и нельзя поставить) указательных слов *тот, такой* и др., например: Это была одна из самых мрачных трагедий тех дней — трагедия людей, которые умирали под бомбежками на дорогах и попадали в плен, не добравшись до своих призывных пунктов (25); В ней совершалась большая и тяжелая внутренняя работа, к которой она не могла допустить никого, даже Синцова (6); Он вспоминал свои собственные противоречивые показания, которые он, подавленный и оглушенный, давал в первые дни (25); Он вспоминал свои аэродромы, где половина самолетов оказалась не в боевой готовности (46).

В языке бамана связь между частями сложноподчиненных предложений осуществляется в данном подтипе при помощи относительного местоимения *min*, соответствующего относительным русским местоимениям *который, какой, чей* и местоименным наречиям *где, куда, откуда*, например: *nin bée ye nyininkaliw ye, min bá to kolokani baliku kalan denw be jè, ka u hakili jagabó u ka san osan baaraw kan* (Это все вопросы, которые позволяют взрослым учащимся из Колокани задумываться над своими ежегодными работами); *mòsku ye dugu ye min denmisènw bè hamí tuman o tuman u ka faso ka nyè taga la* (Москва — это город, где молодежь постоянно заботится о развитии своей страны).

Относительное местоимение иногда сопровождается частицей *pi* (*n'*). Это имеет место чаще всего тогда, когда речь идет о двух подлежащих, второе из которых всегда выражается личным местоимением, относящимся к распространяемому придаточной частью слову, например: *li-bigu min pi yá san, o di yan* (Дай мне книгу, которую ты читал). Кроме союзного слова *min*, иногда сопровождающегося частицей *pi*, бывают и случаи, когда придаточные части присоединяются к главным относи-

тельным местоимением *ni* (*n'*), например: *O mògòw, nù minéna fewuruye kalo tile 28 don san 1978 kònò, nú ye mògò 43 ye, olu donna muruti in na kisima dukara, cokoro bagayoko, karim dambele de... ka nyèsiranyè kòsòn.* (Эти люди, которые были арестованы 26 февраля 1978 года и которых было 43 человека, боялись влияния Кисимы Дукары, Чекоро Багаеко, Карима Дамбеле). В предложениях с *ni* придаточные не только распространяют опорное слово главной части, но и определяют его, описывают, уточняют.

Присубстантивные предложения являются более частотными, чем прикомпаративные. К прикомпаративным предложениям в современном русском языке относят сложноподчиненные предложения с придаточными, распространяющими форму прикомпаративной степени наречий, реже прилагательных или слов категории состояния, и присоединяемыми союзами *чем, нежели*, например: Он был гораздо страшнее, чем грохот бомбежки, к которому Синцов уже привык за эти дни (28). В предложениях данного типа в придаточных частях обычно выражается объект сравнения. В языке бамана соответствующие отношения выражаются при помощи союза (*ni*) ... *ye*, иногда с сочетанием *ka tèmè ... kan*, например: *pènè bè bi kòsòbè ka tèmè kunun kan* (Сегодня холоднее, чем вчера); *nin mòbili in bè boli kòsòbè ni nin ye* (Эта машина быстрее, чем та); *mađu ka jaп ni umađu ye* (Маду выше, чем Умар). Способностью участвовать в образовании предложений данного типа обладают и те прилагательные и наречия, которые заключают сравнение в самом своем лексическом значении: *иной, другой, иначе, по-другому, по-иному*, например: Просто капитан в тот день глянул на войну другими глазами, чем Синцов (58).

Присубстантивные нерасчлененные предложения распространены в русском языке гораздо шире, чем прикомпаративные. Среди присубстантивных предложений разнообразием языковых средств и частотностью выделяются определительные предложения. Прикомпаративные предложения — наиболее редкий тип синтаксических единиц (особенно предложения с союзом *нежели*). Интересно, что основные выводы, касающиеся присубстантивных и прикомпаративных нерасчлененных предложений (и шире — всех присловных предложений) в русском языке, во многом совпадают с выводами об аналогичных конструкциях в языке бамана.

¹ См.: Грамматика современного русского литературного языка.— М., 1970. с. 694.

² См.: Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис.— М., 1977, с. 226.

³ Симонов К. Живые и мертвые.— М., 1977, кн. 1, с. 12.

⁴ Там же, кн. 3, с. 13. В дальнейшем в тексте статьи (в скобках) указаны страницы этой книги.

М. А. ЧЕРКАС

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИМЕН КЛАССА NOMINA AGENTIS

Полисемантность некоторых типов производных в немецком языке (как и в других языках) очень велика по объему и дает повод лингвистам вести дискуссии о характере семантики таких единиц. Внутри полисемантического типа различаются с функциональной точки зрения очень разные, притом стабильно узуализовавшиеся в языке, семантические группировки слов. На этом основании во многих работах ставится вопрос: считать ли тип имен с определенным деривационным суффиксом единым, хотя и полисемантическим, или же допускать по функционально-семантическому признаку сосуществование двух или более типов в одной форме?

Всё сказанное целиком относится к большому классу именных слов, традиционно обозначаемому и в немецком языке и в лингвистике вообще как «имена деятеля» — «*nomina agentis*». Показательно, что словарь от-